

АНАСТАСИЯ М

ДАЖЕ
КОГДА МИР
БОЛЬШЕ
НЕТ

ЗНАНИЕ
СУДИТ
ВСЕХ

ИНКВИЗИТОР
ВСЕГДА
НАБЛЮДАЕТ

ПУСТОТА
ТОЖЕ
ОТВЕЧАЕТ

ТЕКТОНИКА

— С Д В И Г Ф А З —

18+

Анастасия М

Сдвиг фаз

Серия «Тектоника», книга 2

<https://litres.ru/74488762>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет внутри Конструкта я жила по закону Изнанки: не чувствовать. «Холодный разум» был идеальным щитом против паники и оцифровки. Я думала, что полностью контролирую выживание в этом аду. Но Тектоника Высших Ярусов сошла с ума. Система запустила протокол «Сдвиг фаз», перепутывая само время. Теперь я нагоняю таинственного Одиночку, чьи шрамы на графитовых стенах пробивают барьеры секунд. Разрыв сокращается до минимума, а наруч приносит «Зеркальный откат» — вспышки чужих воспоминаний. Каждое прикосновение к его следам открывает правду: моё прошлое мне больше не принадлежит. На тридцать седьмом этаже Инквизитор Конструкта начинает ментальную анатомию моего разума, превращая чувство вины в оружие. Мне придётся принять решение, которое изменит траекторию Системы. Успею ли я догнать того, кто чертит мой маршрут сквозь время, пока Тектоника не развела наши фазы в смертельном обнулении?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия М

Сдвиг фаз

Пролог

На тридцать седьмом этаже вообще ничего не слышно, по биению сердца можно различить падение молота.

Обняла чёрную колонну-ледяник и затряслась всем телом. Ногам было так холодно, что дрожали от колена до пальцев ног. И даже в тесной тактике под курткой от сквозняка побегали мурашки по спине.

Смотрю на мутное, чёрное стекло пилона – там ржавый трамвай стоит как окаменный призрак старого москвичского МЦК, ждет свою судьбу. Рядом стоит стеллаж с пожелтевшими документами - тоже вроде бы памятник прошлому (которого больше нет). Этот проклятый стеллаж делает из всех воспоминаний какую-то другую реальность, которую я совсем не узнаю, заставляет почувствовать себя чужой во времени своего прошлого. Пять лет я дралась с этой бредовой идеей. Стала убийцей на машинах, с ледяным стилетом в руках.

Мой Холодный Разум прямо сейчас сломался от всего этого стресса - потерял контроль над собой.

На руки с царапинами от последнего боя, дрожащими ру-

ками не могу поверить в силу своих рук. В правой руке держу обломок черного кристалла (было копье) и резкая боль в кости перекрывает все остальное. Кристалл безжизненный, но кровь на нём как будто напоминает о том, что он когда-то был живым, тёплым существом - оставляя коричневые красные разводы по всему телу.

Цифры таймера - 9 часов – пульсировали над правым глазом в однообразном ритме и ничего хорошего им не предвещало. Ничего успокаивающего, поднимающего дух, надежды или радости.

Трещина глубокая, неровная, местами затянутая серой коркой – бежит по полу. Похоже, совсем недавно кто-то с большим усилием и не без ярости волол через неё что-то тяжёлое и острое. Сидеть пришлось, я скрежетала зубами – боль была жутко сильной сбоку на боку. Руки бессильно прижали меня к повреждённому месту.

Сам край скола светился - раскаленные угли.

Это тепло не из Системы — оно человеческое. Я увидела в нём эти рубцы — те же самые, которые я всю жизнь пыталась найти по стенам, словно они были моими собственными. И вдруг он снова проходил через весь этот кошмар... Сотни огненных вдохов пронеслись сквозь него и оставили следы боли на теле — признак того ради чего он готов был отдать свою жизнь и сколько раз думал о мне.

Впервые чувствую как то что нас делит есть между нами.

Я напряглась и поднималась на ноги, оглядываясь по сто-

ронам – передо мной был длинный коридор в серой тьме. Рубиновые капли словно затухающие звезды исчезали во тьме. И вместо леденящего холода меня ждала свирепая, страшная страсть - человеческая ярость, какая бывает только у тех кто не боится умереть.

Времена Конструкта не соответствовали действительности – время текло неравномерно, минуты растягивались или сжимались. Но я верю в то, что пока я здесь - всё смогу понять. Будем двигаться шаг за шагом до последнего предела возможного осознания.

Глава 1

Трещины появляются не там, где ломается мир. Они появляются там, где он продолжает держаться.

Из заметок Алисы Рейн

На щеке серый мел треснул — сухой, ясный щелк. Треск получился очень громкий и зловещий, как будто от самого черепа.

Первый судорожный вдох — легкие тут же ошпарило холодом воздуха, смешанного с запахом озона, раскаленной стали, ржавчины и перегретого тех-мазута. Как будто бронхи были закрыты годами. Вывел я хрип, тот же момент превратился в сухой кашель. И вместе с кашлем вылетело из меня густое, вязкое содержимое внутренних органов. Слезы стекали потоками по лицу, пролагая теплые, стерильные тропы через грязную известковую крошку, покрывавшую всё тело.

Я выжила — вопреки всем бездушным и негуманным регламентам обработки Конструкта.

Справа - через занавеску из разрывов и цифрового шума быстро моргало полупрозрачное неоновое поле Системы. Логирование работало рывками, сбои по краям обзора пе-

риодически вылезали красными предупреждениями о неполадках с калибровкой.

Система в нерабочем состоянии. Сектор 36А под замком. Наступил этап наложения — нарушение закона оединения.

Объект БЭ-46 возвращен в состав общего массива.

Утилизация мусора не осуществляется.

[Ваш таймер запущен. Осталось: 03:14:10]

Три часа. За то, что я выжил по системе — дают три дополнительных часа жизни. А через полтора они опять покраснеют на табло и все начинается сначала.

Хотелась вырваться из земли — прижалась руками к полу. Руки не слушались. Правую ладонь свело так сильно, что пальцы скрипнули в суставах как будто застряли. В левом плече все еще болело от того, как гидравлические пальцы Манекенов пережали его во время прошлого боя. Но та самая серая каменная скорлупа оцифровки, которая держала меня триста сорок пять дней - начала разваливаться прямо сейчас, превращаясь в мелкий сухой песок-известняк. Она оторвалась от нее кусками - сухая мышца. Жесткая.

— Ну же... вставай, тварь... — прохрипела я в пустоту.

Возникший голос не его был — скрипел, шипел наподобие стружки по бетону. Связки пересохли до щепы, язык обложен ржавчиной своей крови и солью гноя других живых тварей.

С силой я перекатала себя на бок. Мои тяжелые армей-

ские ботинки, с глухим, вязким звуком, утонули в черной маслянистой воде Озера Переработки, которая доходила до щиколоток. Наведенная тишина была звенящей, душной и абсолютно безжизненной, настолько сильной, что уши закладывало даже сильнее, чем при взрыве. Передо мной, прямо в воде, возвышался гигантский куб Алтаря Отречения Высшего Порядка, выглядавший как мертвый, расколотый монолит. Ее багровая сенсорная панель, размером с колесо, погасла. Последняя пространственная перегрузка, которую я произвела, повредила приводы и кабели внутри нее, обуглив их.

В кубе ничего о том одиночке не оставили. Вся информация про его фазу была стерта из журналов системы данной ячейки.

Его ушло. Мысль – лезвием холода проколоть мысль, вычеркнуть из головы все это безумное сновидение. Справился с Пульсацией Ядра — взлетел вверх до 37-ого этажа.

Вдоль я ползла на четвереньках, с большим трудом контролируя онемение в коленях и покачиваясь, словно под воздействием опьянения. Левая рука оставалась неподвижно по бокам, а я двигалась вперед только правым плечом, крепко хватаясь за ржавые, битумом покрытые ребра швеллерных балок, выступающие над водой. Из серого пепла Изнанки медленно, торжественно падала чернота потолка, оседая на моих коротких рыжих волосах и застревая в воротнике потрепанной тачки.

Внезапно луч из последнего у меня фонарика (он еле светит в эту синюю темноту зала) подсвечивает мне пол, где я упал на колено.

Я замерла перед камнем. На его ровной плоскости лежал новый, глубокий и пугающе большой скол – от мощного удара граненым копьём Синдиката. От него ещё торчал еле заметный фиолетовый дым - признак того что он был деформирован. И сам графит касаясь моих голых рук как бы дышал. Выделяло реальный живой пронзительный физический жар.

Сетчатка глаза с испугом моргала и тут же выдавила из себя краткую, шаткую строчку синхрофазировки волн.

Нашли признаки механической травмы.

[Время начала источника:-00:03:12].

Три минуты - всё! Три минуты!.

В течение всего этого длинного, бесконечного года тот, кто удерживал мой код от полного уничтожения в этом проклятом секторе, только что вернулся. Он пребывал в своём собственном времени будущего, не в состоянии физически коснуться моего окаменевшего лица, чтобы не нарушить Закон Одиночества. Однако, он направил свою слепую ярость на борьбу с Системой во имя меня. Постоянно разрушая магистральные кабели Алтаря копьём, он предотвращал переваривание моих тканей кубом. Он развивался, забирая оружие у Высшего Кода, и свои заработанные в рейдах часы Конструкта дарил мне посредством терминалов, при-

нудительно обнуляя мой отсчёт. Он продвигался вперед с countdown-таймером и возвращал всё назад – в мою историю.

Он удалился на пару сотен метров — оставив после себя дымящийся, теплый шлейф как бы-метка на теле Системы - с жгучими вздохами.

Мои разбитые губы с трудом, словно по инерции, поднялись. Тонкая полоска засохшей крови на нижней губе треснула - и крошечная красная капля упала вниз, растворившись в черной, мазутообразной жидкости. Это была первая настоящая улыбка за второй том. Улыбка человека, который был жестким и холодным, но теперь вновь обрел чувства.

— Три минуты, незнакомец... – шепнула я и вдруг голос зазвучал иначе — он обрел силу разума. — Я буду идти с тобой. Не хочу больше лежать там внизу.

В руке скользила рукоятка ножа карателя – она была смазана мазутом. Поднявшись на ноги, опираясь стопами о ржавый осколок пола, я отбросила сопротивление организма и с трудом поползла вверх — к открытым дверям лифта 37-го этажа.

Глава 2

Вертикальный шлюз 37 уровня выстрелил меня на твердый пол с глухим стуком по ребрам.

Я осталась лежать на животе, широко раскинув руки и судорожно, до боли в лёгких, глотая воздух нового уровня. Пепел здесь больше не сыпался сплошной, могильной лавиной, как на Озере Переработки. Он лежал на матовых графитовых плитах тонким, едва заметным сизым налётом, словно Система тратила куда меньше энергии на форматирование этой высоты.

Медленно я вставила на колени (мышки противились) и уже стояла во всю высоту, сильно приложив здоровое правое плечо к стене. Боковина проколота сразу дала знать о себе острой тянущей болью по шраму, однако новая плотная корочка держала — кровь перестала идти. Конструктор успел за мой известковый анабиоз немного восстановить биопленку тела — тело снова стало сухим и точным как раньше.

Я включила тусклый налобный фонарь куртки и повела лучом света по сторонам. И замерла, забыв как дышать.

Место это впечатляло своими величественными, мертвыми конструкциями. Сверху вниз к бесконечной тонувшей в серо-синее туманное небо перспективы возвышались гигантские прямые пилоны из полупрозрачного черного стекла. Однако самое страшное заключалось во внутренностях

самых колонн. На 37 этаже конструкция не реконструировала среду — она собирала осколки погибшей планеты и делала из них каркасы памяти человечества.

Прямо напротив меня, встроенный в непрозрачный массив черного камня находился деформированный, перекошенный корпус древнего московского трамвая. На прилегающем столбе — стеллаж с пожухлыми медкартами из моей сошедшей с ума клиники на МЦК. Система вытягивала мое прошлое, разбирала его и строила свой кристалльный ад из этого.

«Он жрёт нашу память, Алиса, — мысленно повторила я его слова, которые когда-то нашла на Нижних Ярусах. — Не смотри на руины. Смотри на шрамы».

След Одиночки не исчез. Глубокая, рваная борозда от наконечника его нового тяжёлого копья Синдиката тянулась ровно по центру зеркального графитового проспекта. Из развороченного камня всё ещё лениво поднимались тонкие фиолетовые струйки едкого дыма деформации.

[Смещение во времени источника деформирования:-00:03:00].

Три минуты — разница. Несколько сотен горячих вдохов между нами и моей реальностью. Я двинулась вперед — осторожно ставя ногу за ногу по следам его тяжелых армейских ботинок на пепле.

Вдруг где-то впереди, за слепым изломом поперечной галереи, раздался тяжёлый, ритмичный, металлический звук.

Так жужжали на максимальной мощности наспинные реакторы фазового захвата карателей Синдиката Стального Кода. Пространство вокруг меня вдруг стало вязким, плотным, словно превратилось в жидкое стекло. Сработал локальный протокол принудительного совмещения фаз.

Я тут же загасила налобный фонарик и прижалась к холодной поверхности кристалла пилона спиной – беззвучная тень. Дышать не могла. В глазу развернулся интерфейс с жуткими красными строками:.

Найден патруль Высшего Кода - 3 ед.

Статус - Включение режима обязательной фиксации времени.

Они выходили из сизого тумана медленно, образуя идеальный оборонительный полукруг. Три массивные фигуры в тяжёлой, матово-чёрной техно-бронезащиты, усиленной титановыми пластинами. Их стволы плазменных иглострелов были наведены точно вглубь коридора. Они застыли в засаде, карауля любого, кто попытается подняться к шлюзам тридцать восьмого яруса. Вступать в ближний бой с моим единственным армейским ножом против этой элиты Высшего Кода было чистым самоубийством.

Но ошибка карателей Синдиката была фатальной. Они застряли во времени своего сейчас, верили, что попали в капкан. Не понимали, что Одиночка перешел этот момент 3 минуты назад. И даже не заметили подарок, который он им оставил тут же.

Прямо под бронированным сапогом старшего патрульного, на стыке графитовых плит, уродливо и крупно пульсировал перерубленный силовой кабель Системы. Одиночка вонзил туда своё копьё перед уходом, закоротив магистральную шину сектора. Кабель бешено искрил фиолетовыми разрядами, удерживая фазовые генераторы карателей на грани тектонического взрыва. Одиночка просчитал геометрию этажа и оставил мне идеальный триггер для уничтожения засады.

— Лови момент, Лиса, — прошептала я сама себе.

Щелчок в голове был жесткий короткий и беспощадный-сразу отрезал все человеческие страхи и слабость.

Включение навыка – Холодный разум.

Мир вокруг мгновенно потерял все краски, с сухим щелчком превратившись в монохромную, звенящую ледяную матрицу. Багровое сияние панического интерфейса стало блекло-серым. Все эмоции, лихорадка и ноющая боль в боку словно отсекло стерильным скальпелем. Время замедлилось, налившись густым киселем. Я видела каждую песчинку пепла, зависшую в воздухе, и видела траекторию своего броска.

Я аккуратно отступила за пилон, сняла тяжелый армейский нож карателя со своего широкого кожаного пояса и резким поршневым рывком швырнула вперед. Лезвие из сплавов суперпрочных металлов улетело прямо в искрометный силовой узел под ногами Высшего Кода...

Глава 3

Мой армейский нож карателя летел бесконечно, рисуя очень медленное кольцо во взвешенной массе густого однородного киселя из застывшей золы на высоте пяти метров.

Один, два, три.

Закаленная земная сталь с отвратительным визгом прорезала разорванный силовой узел Одиночки и воткнулась под ноги Синдикату.

Мир вокруг меня развалился на куски, все пространство потрескалось.

Фиолетовое искажение настолько мощное, что от него раскололись графитовые плиты 37-го уровня под ногами карателей Стального Кода на глубокие дымящиеся трещины, а магистральный кабель Конструкта потерял напряжение. На спинах у преследователей загорелись фазовыми генераторами критические сбои по цепочке. Тяжелые бронеплиты преследователей больно закручивались, рассыпались на бесформенные пиксельные осколки – и Синдикат растворился, вычеркнут Тектоникой данного уровня, как будто его никогда не было на свете.

На правом запястье звякнул огромный стальной наручник с фиолетовым порошком - почти пафосно.

Уничтожены войска карателей - Приказ ВСК.

Баланс увеличился до 06:00:00. Текущий баланс состав-

ляет 15:14:10.

Зафиксирован странный режим работы.

Ваш навык «Холодный ум» прокачан. Открывается дополнение Фазовый шаг.

Осталось мне всего 15 часов. Праздновать повышения уровня так и не успел.

Взлом Системы ударил меня не телом, а разумом. " ум выключился сам собой — получился как раз тот Зеркальный рикошет, про который Одиночка писал в дневниках: всё, что было направлено на меня, отскочило обратно со мною же.

В мозгу как бы взорвали бешеным прессом. Упала на колени во мрак пыли, захлебываясь холодным воздухом с запахом озона. Вокруг кружилась голова. Сердце колотилось в груди, будто кто-то избивал меня молотком кузнечным — от макушки до горла сводило тошнотой комочек слюны.

Но ужаснее боли была потеря сознания. Оно как-то раскололось. Внутри меня, вытеснив память про Алису Рейн, появилась чужая — яркая и темная одновременно — вспышка памяти. Приступ Зеркального отката. На три минуты я оказался в чужом прошлом.

Я проглядела этот коридор его зрением. Встретила Ржавого Плывуна — того самого, которого я, думая о своей удаче, легко ликвидировала в первой книге. Но на самом деле это не было везением. Одиночка, тяжело дыша, наносил смертельный удар фиолетовым копьём по шее монстра, намеренно оставляя Жнеца в полуживом состоянии, перерезая

лишь ключевые магистральные приводы. Его хриплый голос звучал в темноте: «Ей... Требуется... Время. Ей не удастся пройти Пульс... Без таймера. Оставляю... для неё...».

Он специально заставил меня съесть весь первый том — оставил мне обрезанные существа. Продолжал свой тающий отсчет и вытягивал всё к себе обратно, далеко-далеко во времени ко мне.

— Боги... — выкрикнула я, ковыряя ногтями в трещинах на стекле пола. Из ноздри полилась капелька жидкой крови и скатилась сквозь пепел. Моему мозгу не захотелось верить в такую ужасную цель его жертвы.

После видения ни к чему не вернулось. Тело вело себя странно. Голове стало жутко, будто там что-то стучит и давит на виски. Силуэты стен со своим сине-фиолетовым свечением Конструкта выглядели очень ярко, больно глазу. Хотелось встать, а ноги были тяжелы как чугунные плиты. Болело сбоку сильнее прежнего. Очевидно, Конструкт находился под влиянием нашего квантового взаимодействия с Одиночкой — его система обрабатывала чужеродный резонанс, проникающий в мое сознание.

Сделав пару неуверенных шагов по коридору на 37 этаже, я продолжала идти дальше. Тяжело дышалось — воздух плотный. С большим трудом заставляла себя вдохнуть побольше воздуха.

Тогда начались чудесные события.

Сначала едва уловимый аромат. Соединяясь с резким, су-

хим запахом озона и перегретого металла, он внезапно прорывается... Слабым ароматом лавандового мыла и свежееобжаренного кофейного зерна. Это запах старого земного кабинета.

Я вдруг замерла и обвела взглядом всё вокруг. Ничего не изменилось: серые пилоны каменной памяти высокими стенами окружали меня. Кабинета нет, а вот в мыслях на фоне гудения системных сообщений раздался спокойный голос. Как будто очень бережно перебирают старые медкарты — свои же.

— Лиса, ты меня слышишь? — думал себе Корвус, как будто кричит со скалы в пустоту. Мышленно он орал сверху: сигнал эфирный неустойчивый, конструкт лезет тебе под кору логики — блокируй источник!

Я в отчаянии снова включила Холодный разум - чтобы заглушить этот внезапно возникший слуховой и обонятельный галлюцинаторный эффект. Но интерфейс на сетчатке глаза не проявил никакого действия, а напротив, больно светился, выводя серую сетку калибровки процесса. Навык был заблокирован из-за тяжёлого падения. Абсолютно без сил перед собственной физической слабостью.

На секунду освещение на стенах выключилось – коридор окутала плотная темнота. Потом снова вспыхнул, и синие неоновые прожилки Системы начали ритмично пульсировать – как эхо моего всё ускоряющегося биения сердца. Конструкт будто стал одним со мной, бережно подступая к зале-

ченным ранам.

И только когда она совсем измоталась и с трудом оперлась плечом о рухнувший блок динамиков интеркома (на шее ее курточки) раздался протяжный почти незаметный писк - регулировка частот.

Голос был мягким, не слышала никакой страсти. Шёпот шелестящий зашел в уши, а звучал при этом крайне интимно, да ещё и противно... Волоски на затылке вздрогнули от услышанного.

— Алиса Рейн, ты слишком изнеможена... — шептал мне невидимый голос.—Твоё тело больше не справляется с нагрузкой, память исчезает. Взгляни на кровь по рукам. Ради чего тебе нужно мучиться за эту безумную Одну? Просто пользуется тобой.. Сними стилет, отдохни немного.

Глава 4

Мягкий шум динамика интеркома угас столь же жутко и резко, каким он появился – осталась только густая тишина 37-го этажа.

Я с усилием зажмурилась - вцепилась ногтями во виски и пыталась вытрясти из головы этот наглаженный, посторонний голос. На затылке всё ещё жгло от липкого, животного ужаса – того самого, что давно меня не преследует. Базовый "Холодный разум" был заблокирован Системой после жесточайшего сбоя Зеркала. Ментальная блокировка лишала защиты. Конструкция Системы нащупала дырку в голове и теперь неспешно, с хирургической точностью раздвигает эту щель – достать наружу слабинку.

Я хотела сделать следующий шаг - но ноги стали тяжелыми, словно из чугуна. В боку болел рубец и с каждым вдохом жгло острым уколом в ребро. А еще страшнее боли была двойственность окружающего мира.

Сквозь мутную толщу черного кристалла пилонов просвечивал остов старого московского трамвая, но теперь неоновые огни весеннего города из моих воспоминаний то вспыхивали, то гасли, накладываясь на реальные графитовые стены Сектора Стазиса. Запах лавандового мыла стал невыносимо густым, приторным, он забивал ноздри, смешиваясь с вонью горелой проводки и каленого мазута. Меня мутило.

Перед глазами лениво плавали огромные серые круги, частично перекрывая блеклый фиолетовый интерфейс.

Предупреждение - настроение падает очень быстро.

[Фазовый сдвиг индивидуальный – нестабильность.]..

[Счёт текущий: 15:08:44].

Счётчик времени безжалостно откусывал секунды, умножая их на коэффициент, вытекающий из моей температуры. 9 часов работы по ловле Синдиката пролетели в этом психоделическом облаке сознания. Оружия нет – только один армейский нож торчал из закороченного кабеля сзади. Черный обломок копья Одиночки в правой руке весил ненормально много — как будто тянула целую планету-мертвячку за собой.

Шорох.

Звук не сошел с интеркома. Он зазвенел спереди – в серо-синем тумане протяжного графитового проспекта. Стекланный звонкий хруст. Как будто кто-то ритмично постукивает сто костями домино на мраморном полу.

Я вдруг застыла – прижата спина к трещинам на кристалле опоре. Из тени коридора тихо, без единого звука сдвигая свои шестиразветвленные руки (с виду напоминающие скальпель) вылезает существо. Тело ее состоит из сегментов того же матового черного графита, что и пол этого уровня. У нее нет лица - только медленно крутится круглый диск с множеством острейших лезвий из титана.

Фазовый Гончий Конструкта. Элита чистильщиков выс-

ших этажей.

Обнаружен объект движения класса Б. Класс - гончие.
[Фазовый сдвиг - 00:00.0 Объект на твоей секунде].

Тварь замерла в десяти шагах от меня. Её дисковый механизм резко раскрутился, издав высокий, режущий уши ультразвуковой свист. Гончая почувствовала мою слабость. Почувствовала запах свежей крови и удушливый всплеск моего страха.

Она рванулась вперед. Скорость графитового инсекта была запредельной. Вращающийся титановый диск целялся прямо по груди.

«Автоматический "Холодный разум" заблокирован, — мозг взорвался паническим расчетом. — На физических рефлексах я не увернусь. Мое тело заторможено. Защиты нет. Я труп через одну секунду».

В эту долю мгновения, когда титановые лезвия уже свистели в метре от моего лица, во мне проснулся не боец. Проснулся врач. Психотерапевт Алиса Рейн, которая годами изучала тайны человеческого разума и знала, как мозг воспринимает время во время жесточайшего стресса. Время — это не стрелки часов. Время — это скорость обработки данных нейронами. Если Система Конструкта управляет фазами секунд через мои мозговые импульсы, значит, я могу сломать эти импульсы вручную.

Не заглушила страх. А наоборот – выпустила весь адреналин на полную катушку и дала ему заполнить всё сознание,

просто подменив безумный ужас контролируемой, самоналоженной диссоциацией от себя самой.

«Сдвиг... Назад... На две секунды назад! — мысленно крикнула я своему мозгу, запуская ментальную рваную нить в голове. — Не я тут. Тело мое было там две секунды назад. Охрани Система!»

Я навязала мозгу мысль о смене пространственной координаты тела. Насилие над собственным разумом - чистый волевой хак времени.

На сетчатке глаза интерфейс Системы Конструкта болезненно, судорожно задергался, не выдержав такого аномального ментального напряжения. Логи лопнули фиолетовым каскадом калибровки:

[ОБРАЩАЮ ВНИМАНИЕ. Нелегальное перемещение волны Единица 46 обнаружено.]

[Калибровка разума. Ошибка.]

[Зарегистрирован новый активный навык - Фазовый шаг.].

Мир вокруг меня на долю мгновения полностью потерял все звуки, превратившись в ломаную, вибрирующую фиолетовую зазубрину. Пространство со скрежетом сдвинулось.

Титановый диск Гончей с оглушительным металлическим лязгом пронёсся прямо через ту точку, в которой секунду назад была моя грудь. Режущие кромки пробивают атмосферу, выбрасывая снопы фиолетовых искр на гранитную стену позади меня — однако они проходят сквозь неё бесследно, слов-

но растворимая цифровая дымка. Я реально перенеслась во времени.

Я обнаружила себя стоящей в трех шагах левее, тяжело дыша и едва удерживая равновесие на затекших ногах. Из носа и ушей хлынула тонкая струйка темной, горячей крови, капая на пепел — этот самостоятельный, вынужденный взлом Тектоники выжал из моего разума последние резервы. Но тварь потеряла цель. Графитовый инсект растерянно замер у стены, слепо вращая своим дисковым механизмом и пытаясь заново откалибровать исчезнувший в прошлом источник страха.

Я крепче перехватила обломок черного копья Одиночки рваным изломом вперед. Способность была открыта ценой ломающейся психики. И теперь пришло время показать этой гончей, на что способен человек, научившийся сдвигать собственные фазы времени.

Глава 5

Графитовый инсект у стены продолжал слепо и яростно вращать своим дисковым механизмом. Титановые лезвия с удушливым, режущим свистом перерубали воздух всего в нескольких сантиметрах от моего лица. Остриё пронеслось так близко, что воздушный поток обожёг щёку, сдирая свежий слой извести.

Гончая Конструкта не заметила меня сразу после «Фазового шага», но её сенсоры утилизации перекалибровывались жутко быстро. Тварь мгновенно повернулась на шести членистых ногах, ржавые рельсовые когти с неприятным скрежетом разрезали отражающий пол.

Я попыталась отскочить от стены, но левая нога, всё ещё находившаяся в состоянии каменного паралича от года цифровой обработки, предательски подвела. Я упала. Гончая отреагировала сразу — дисковый аппарат на её голове зазвенел ультразвуком, и громадная масса серого металла прижала меня сверху обратно к кристаллическому столбу.

БУМ!

Удар Высшего Чистильщика пришёлся прямо в левое, уже порезанное Стрижами плечо. Плечевой сустав визгливо, зверски отозвался дикой болью — из перешедшего в спазм горла сорвался глухой, задушенный хрип. Налобный фонарик с грохотом раскололся об корпус чудовища, и коридор

тридцать седьмого этажа тут же оказался захвачен тяжёлыми серыми тенями Бездны.

Гончая нависла надо мной. Её титановые диски вращались прямо перед моими глазами, высекая снопы фиолетовых искр из кристалла над моей головой. Воздух стал плотным, горячим, в лицо полетела мелкая раскалённая окалина.

Я упёрлась правой, сорванной до мяса ладонью в графитовую грудь монстра, изо всех сил удерживая бритвенные лезвия от своего горла. Кости предплечья затрещали под трёхсоткилограммовым весом куклы Конструкта. На сетчатке глаза багровый интерфейс замигал каскадом критических ошибок компрессии.

И в тот же миг, как моя плоть таяла под напором нагрузки — Тектоника этажа рухнула. Атака Зеркального отката плюс растущее давление Системы разорвали мой разум на части.

Мир вокруг лишился звуков. Шипение титановых лезвий Гончей затихло — на смену ему пришёл тихий, спокойный шелест.

Я больше не стояла в луже мазута на 37-м ярусе. Я сидела в своём глубоком кресле напротив панорамного окна. В кабинете пахло лавандовым мылом и свежемолотым кофе. Солнечный весенний свет мягкими пятнами лежал на корешках моих книг.

А в кресле цвета горького шоколада, сжавшись в комок, сидел Игорь. Мой последний земной пациент. Он плакал тихо, почти стыдливо, уткнувшись лицом в ладони, а между

его пальцев блестели дорогие часы.

— Мой бизнес падает, Алиса... — голос у него получился жутко реалистичный, никаких цифровых искажений Системы. — Я каждую ночь просыпаюсь от панических атак. Сердце бьётся так, будто сейчас рёбра ломать начнёт. Всё вокруг рассыпается в щепки перед глазами, а я вообще не понимаю, как это остановить. Совсем ничего не могу сделать. Что мне теперь делать? Расскажите...

Флешбэк был настолько сочным и плотным, что я физически почувствовала мягкость кашемирового свитера на своих плечах. Мне безумно, до крика захотелось остаться здесь. В тепле. В тишине. Навсегда закрыть глаза и перестать быть суровой Лисой со стилетом.

Но сквозь этот лавандовый морок, прямо поверх плачущего Игоря, мёртвой изморозью помех начал проступать графитовый панцирь Гончей. Титановое лезвие диска уже касалось воротника моей тактической куртки и сдирало кожу на шее.

Система использовала мою личную память для того, чтобы затушевать сознание перед полным уничтожением личности.

— Ты... не живой, Игорь! — прорычала я, сжав зубы от адской боли в плече, и очнулась от безумного наваждения. — У меня в офисе на Земле никогда ничего подобного не было!

Я не стала включать «Холодный разум» — его заклинило.

Я использовала чистую, накопленную за пять лет в этом аду человеческую ярость на эту фальшивку Изнанки.

Правая рука — упрямо стискивавшая обломок чёрного копья Одиночки — нанесла стремительный, короткий, жутко мощный взмах. Фазовым шагом я вставила себя в упор, сместив своё тело всего лишь на долю секунды вперёд — внутрь структуры чудовища.

Мир ещё раз взорвался фиолетовым цветом деформации.

Я оказалась чуть правее, а рваный, острый кристаллический излом древкового кристалла с чудовищным звуком вошёл точно в центральный сочленительный узел Гончей — туда, где её дисковый механизм крепился к шее.

Фиолетовые молнии с сухим, рвущим барабанные перепонки треском пробили тело инсекта насквозь. Монолитный графит её панциря мгновенно пошёл глубокими трещинами и с оглушительным скрежетом раскрошился в мелкую серую известь, подняв высокую волну грязной воды и пепла.

Тяжёлый стальной наручный браслет зазвенел на руке, пропитавшись поднимающимся дымом.

[Удаление системного чистильщика (категория В) — Выполнено] [Текущее время: 18:42:12]

Восемнадцать часов. Только вот радоваться получившемуся левел-апу мне было некогда — я упала на колено прямо в серую пыль под разрушенным пилоном. Из ноздрей и ушей полилась чёрная с кровью слизь, вымыв грязь из раны на щеке. Двоились мысли, сознание стояло на пороге сума-

сшествия.

И лишь после того, как я совсем опала и не могла уже даже голову приподнять, динамик интеркома на воротнике куртки ещё раз жалобно-тонко запищал.

Вкрадчивый, жутковато ласковый голос Инквизитора Конструкта пронзил меня до мозга костей — так начался мой ментальный террор:

— Ты ведь помнишь этот хруст, Алиса? Ты дала Игорю ложную надежду на Земле, а через секунду пол под его ногами просто исчез. Ты не спасла его тогда. И ты не спасёшь этого Одиночку сейчас. Он точно так же сгорит в Ядре Тектоники у тебя на глазах. Твоё преследование бессмысленно. Опusti оружие. Нажми «Отречение».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.